

УДК 94+368+331.4(571)

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-103-109

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАХОВАНИЯ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Д. М. Медников

Сибирский государственный университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева, Красноярск

Страхование на сибирских приисках возникло в конце XIX – начале XX в., что явилось заслугой государства, возложившего обязанность по компенсации ущерба здоровью и жизни работников на предпринимателей. Это породило довольно оживленную дискуссию и целый ряд проектов. Изучение вопросов социальной защиты рабочих Сибири всегда было второстепенным по отношению к изучению вопросов организации промышленности и классово-борьбы. В целях ликвидации белых пятен в рамках этого вопроса на основании архивных документов и изданных материалов съездов сибирских золотопромышленников рассмотрены позиции и проекты предпринимателей данного региона, в которых затрагивается вопрос о страховании и пенсионном обеспечении рабочих, а также изменение этих позиций со временем; делается вывод о стремлении предпринимателей не столько создать действующую систему социальной защиты своих работников, сколько разделить ответственность за это с государством и самими рабочими.

Ключевые слова: *страхование, пенсии, золотопромышленность, рабочий вопрос, история Сибири.*

Важным аспектом взаимоотношений работодателя и работника является вопрос о социальном обеспечении трудящихся. В нем ярко рисуется степень партнерства между предпринимателями и рабочими. Горнодобывающие отрасли во все времена весьма опасны для жизни и здоровья рабочих, что должно стимулировать развитие страхования. Именно поэтому мы обратимся к этому сюжету, рассмотрев вопрос о страховании и пенсиях рабочих на золотых приисках.

Аспект страхования в рамках рабочего вопроса рассматривался многими исследователями. До революции он активно разрабатывался в большей степени не как научный, а как практический: изучалось положение дел в данной области за рубежом, рассматривалась возможность применения иностранных моделей в России, создавались проекты решения этой проблемы. Немалый вклад в этот процесс был внесен В. П. Литвиновым-Фалинским [1–6] как часть его деятельности по подготовке страховых законов Российской империи. Значительный вклад в изучение темы сделал Н. А. Вигдорчик [7]. Исследование истории вопроса о страховании трудящихся было достаточно популярным направлением и после революции. В советское время было написано много работ, среди которых можно назвать, например, труды К. А. Пажитнова [8, 9], Л. В. Забелина [10], Л. М. Иванова [11], Э. Э. Крузе [12]. В постсоветский период вопрос затрагивался в трудах А. В. Морозова [13], И. Г. Напалковой [14], Ю. Н. Герасюниной [15]. Таким образом, чаще всего проблема рассматривалась в общем для всей страны или же являлась одним из частных сюжетов изучения рабочего вопроса. Перед данной же статьей стоит цель осветить решение вопроса о

страховании и пенсионном обеспечении рабочих золотых приисков Приенисейской Сибири.

В России страхование приняло форму страховых товариществ, которые появились в 1881 г. Основания для организации горнозаводских товариществ дал закон 26 августа 1866 г., обязавший промышленников заботиться об излечении работников. В товарищества входили все рабочие и служащие по вольному найму. Кроме того, товарищества принимали на себя обязанности по пенсионным, сберегательным, ссудным и вспомогательным операциям. Следовательно, со страхованием следует рассматривать и пенсионное обеспечение. Поступления в товарищества устанавливались в размере 50 % со стороны рабочего, 50 % – со стороны работодателя.

Источники говорят о том, в конце XIX в. никаких сберегательных страховых касс и товариществ взаимопомощи приисковых служащих в Енисейской тайге не было. Поэтому в случае болезни или несчастного случая трудящиеся лишались заработка [16, с. 469].

Изменения в ситуации с социальным обеспечением работников начались с принятием Закона «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» от 2 июня 1903 г. В соответствии с ним рабочим были гарантированы пособия за утрату трудоспособности в результате производственной травмы на срок более трех дней, а в случае инвалидности или смерти – пенсия (во втором случае речь шла о выплатах, назначаемых потерявшей кормильца семье). Ответственность за несчастный случай возлагалась на предпринимателя. В то же

время промышленники по закону имели возможность застраховать свои риски, связанные с травматизмом рабочих, в страховых обществах или учреждениях [17, с. 1263].

В Сибири закон вызвал некоторое оживление. На V съезде золотопромышленников Томского горного округа, проводившемся в декабре 1903 г., сложилось мнение, что с изданием закона ответственность предпринимателя существенно возросла, равно как и ответственность страховых обществ. Так как общества повысили страховую премию примерно в 3 раза (с 23 до 70 рублей с человека), делегаты съезда пришли к выводу, что страховаться в частных обществах дорого. Вместо этого среди золотопромышленников возникла идея организовать Общество взаимного страхования рабочих на более выгодных условиях. Ожидалось, что золотопромышленники организуют работы так, чтобы минимизировать число несчастных случаев. Согласно проекту, в такой организации предполагалось членство промышленников различных округов. Съезд одобрил идею и отправил проект в доработку [18, л. 5].

На собрании Алтайского горного округа 16 июля 1904 г. новые правила были раскритикованы. В то же время члены съезда высказали ряд интересных рассуждений. К ним можно отнести, например, идею об обязательном государственном страховании рабочих, поскольку уровень доверия к частным страховым обществам в условиях высокой цены их услуг и отсутствия возможности регулярно контролировать их работу был низок: «... интересы застрахованных рабочих этим далеко не обеспечены, так как и новый закон оставляет поле для уклонения от уплаты вознаграждения потерпевшим, и есть полное основание думать, что страховые общества... воспользуются этим полем и своими юрисконсультами. Кроме того, по уставам этих обществ претензии могут быть предъявляемы только к правлениям... в столичных судебных учреждениях, что для сибирских рабочих равносильно обращению на другую планету» [19, л. 3].

Лучшим выходом, по мнению автора доклада (и его поддержал съезд), была бы организация Центрального общества взаимного страхования при Постоянной совещательной конторе в Санкт-Петербурге с добровольным участием. Первое время взносы предполагались такие же, как в коммерческих страховых обществах, а потом их ждала корректировка в зависимости от практических итогов.

Итогом работы съезда стало постановление делегатов о составлении прошения в Постоянную совещательную контору об учреждении Центрального общества взаимного страхования. При невозможности такого решения было решено присоединиться к любому региональному обществу взаим-

ного страхования, будь то Сибирское, Западно-Сибирское или Томское. А также всячески содействовать учреждению таких обществ [19, л. 3].

Аналогичное решение было принято и I съездом золотопромышленников Минусинского горного округа 17 декабря 1906 г., с тем лишь отличием, что присоединиться здесь собирались к Енисейскому страховому обществу. Бывшее бюро съезда разработало проект самостоятельной страховой организации, но недостаток средств в его распоряжении привел к отказу от этой идеи [20].

На I Всероссийском съезде золотопромышленников в Санкт-Петербурге, состоявшемся в Санкт-Петербурге 14 февраля – 16 марта 1907 г., были рассмотрены вопросы о страховании и пенсионном обеспечении рабочих и служащих приисков. Были выдвинуты два проекта организации пенсионных касс. Проект Л. Ф. Граумана, горного инженера и видного деятеля российской золотопромышленности, занимавшего руководящие посты в различных золотодобывающих компаниях, предполагал организацию при съездах пенсионных касс для обеспечения служащих, несколько лет участвующих в них в качестве вкладчиков. В частности, была выдвинута идея передать в кассы съездов все суммы частных пенсионных касс, действующих в данном районе. Кассам предписывалась осторожность в расчетах денежных средств и предоставление участникам гарантий в сохранности вкладов и их возврата. Порайонные кассы представлялось необходимым объединить в одно центральное учреждение в целях перестраховки риска каждой кассы в «этом центральном учреждении».

По проекту, предложенному И. Н. Белозеровым, также игравшим большую роль в золотодобывающей отрасли и занимавшим в то время пост управляющего Лензото, предполагалось учреждение общих пенсионных касс по районам, а если возможно, то и по округам. Средства касс должны были формироваться из трех источников: процентных отчислений с жалования служащих, равного ему взноса владельцев предприятий, а также от процента с чистых прибылей предприятия. Размер пенсии, согласно проекту, не зависел от чина служащего. Основной размер полной пенсии был равен для всех. Планировалось предоставить выборным (от служащих и владельцев) выработать устав общих пенсионных касс.

Съезд осудил излишний демократизм проекта Белозерова. К резолюции о страховании были внесены дополнения от А. А. Саввиных, А. П. Кузнецова и др., согласно которым предлагалось страховать всех сотрудников. Но те, кто зарабатывал больше фиксированной нормы, должны были страховаться по наивысшей норме; особый, повышенный тариф в 2 400 руб. решили распространить на

Витимско-Олекминский округ и Приамурье. В остальных золотопромышленных районах тариф определялся в размере 1 500 руб. [21, с. 300–304].

Всероссийский съезд вызвал большой интерес в обществе и получил отражение в печати. Значительный интерес для исследователя представляет статья Ф. Романова «Сибирь на всероссийском съезде золотопромышленников», опубликованная в «Сибирских вопросах», которая позволяет еще раз ознакомиться с результатами прений по вопросу об организации пенсионных касс служащих. Проект, описанный в ней, в основных своих положениях совпадает с упомянутым ранее проектом И. Н. Белозерова, с теми лишь уточнениями, что разница в размере пенсионных выплат могла формироваться в зависимости от степени потери трудоспособности, семейных обстоятельств и т. д. Выработка устава предоставлялась местным съездам.

Кроме того, статья содержала основательную критику позиции съезда по вопросу о страховании и размерах пенсий рабочих. «По вопросу о страховании рабочих съезд оказался менее прогрессивным, чем само Министерство Торговли и Промышленности» [22, с. 23]. По министерскому проекту утратившие трудоспособность работники должны были получать пособия начиная со дня несчастного случая. Съезд не поддержал это положение, поскольку это означало значительные расходы для золотопромышленников. Вместо этого было предложено, чтобы потерпевшим от несчастных случаев в течение первых 13 недель пособия выдавались больничными кассами.

В вопросе о размере пенсий съезд тоже «сделал шаг назад по сравнению с министерским проектом». В последнем пенсия определялась по среднему дневному заработку рабочего в год, продолжительность которого была равна 280 рабочим дням. Предложения съезда предполагали сокращение этого числа до 260. Такое уменьшение рабочего года вряд ли сказалось бы на реальной продолжительности рабочего сезона, в то время как пенсии должны были сократиться. Определение размера поденного заработка тоже вызвало вопросы, так как необходимо было решить, относится ли к нему так называемое подъемное золото. Золотопромышленники настояли на том, чтобы оно не считалось частью жалования рабочих, поскольку «подъемное золото – дело случайное». «Вообще, в этом, как и во многих других вопросах, золотопромышленники показали, что их либеральные фразы „мы желаем идти навстречу интересам рабочего класса“ не имеют по существу никакого реального значения» [22, с. 23]. В целом автор неоднократно заявлял о невысокой оценке результатов съезда.

Некоторые золотопромышленники, стремясь сократить траты на страховые выплаты рабочим, дали

жизнь идее организовать Общество взаимного страхования золотопромышленников от расходов по выплатам рабочим за увечья. Такая мысль высказывалась на страницах газеты «Золото и платина» горным инженером М. В. Захером [23, с. 131].

На государственном уровне попытку решить задачу обеспечения безопасности рабочих и получения ими страховых выплат должен был Закон «О страховании рабочих от несчастных случаев», принятый 23 июня 1912 г. Он создавал систему обязательного страхования рабочих [17, с. 1309]. Но он не решал всех проблем, к тому же распространялся только на европейскую часть России. Поэтому и в 1913 г. на заседании Постоянной совещательной конторы обсуждался вопрос о правилах осуществления выплат рабочим и служащим, пострадавшим от несчастных случаев. Согласно Правилам о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности от 2 июня 1903 г., таковые применялись к служащим, годовой заработок которых не превышал 1 500 руб., предел заработка рабочих не был указан. В то же самое время, как писали на страницах «Золота и платины», многие рабочие превышали заработок в 1 500 руб., поэтому для них стремились ввести ограничение по страховым выплатам. На заседании Постоянной совещательной конторы постановили возбудить ходатайство об ограничении закона 2 июня 1903 г. максимальной нормой заработка рабочего в 1 500 руб. [24, с. 253]. Очевидно, что золотопромышленники стремились всемерно сузить слой рабочих, могущих претендовать на получение выплат, т. е. опять же стремились минимизировать возможные потери.

В Сибири ожидалось распространение на ее территорию действия закона 23 июня 1912 г. Пытаясь подготовиться к этому событию, съезды отдавали распоряжения о выяснении «всей необходимой информации по данному поводу», временами откладывая решение вопросов до прояснения ситуации [25]. Съезд Красноярско-Ачинского горного округа (1915 г.) принял решение о присоединении к ходатайству Енисейского общества взаимного страхования об открытии страхового товарищества в Красноярске [26].

I съезд золотопромышленников Енисейской губернии состоялся в 1916 г. В своем приветствии собравшимся делегат горный инженер А. И. Крылов произнес следующие слова: «Не одни хозяйственные вопросы занимали наши золотопромышленные съезды, им были не чужды и вопросы социального характера, вопросы об обеспечении рабочих и улучшении их быта. ...Пока не введены в Сибири законы о всеобщем обязательном страховании,

Енисейское общество взаимного страхования является пока единственным в Сибири страховым учреждением, выполняющим прекрасно свои функции по обеспечению рабочих-инвалидов и в этом его неопределимая заслуга и благодеяние для рабочего люда» [27]. В высказывании Крылова дана более положительная оценка работе съездов по сравнению с нелицеприятными заявлениями, прозвучавшими в статье Ф. Романова.

Здесь же прямо говорится о необходимости открытия в Красноярске страхового товарищества, так как золотопромышленники считали, что пространства Сибири слишком велики, чтобы ограничиться только Томским и Иркутским округами, а Красноярск очень удобно расположен посередине.

Еще через год, 8 апреля 1917 г., V съезд Ачинского уезда Красноярско-Ачинского горного округа принял следующую резолюцию: «Для обеспечения материального благосостояния и прав рабочего класса необходимо: 1. Немедленное введение обязательного страхования рабочих от несчастных случаев и профессиональных заболеваний на средства предпринимателей. 2. Введение обязательного государственного страхования всех лиц, занятых личным трудом от инвалидности, старости и безработицы. 3. Образование районных и имперских больничных касс с участием взносов рабочих и предпринимателей» [28, л. 4].

Такая радикальная перемена объясняется разворачивавшимися в стране революционными событиями. К работе съездов были допущены представители рабочих, что повлияло на риторику съездов. Кроме того, демократические декларации в это время распространяются повсеместно, являясь «политически правильными».

По вопросу об оказании помощи членам семей больных рабочих II съезд золотопромышленников Красноярско-Ачинского горного округа выразил пожелание, чтобы члены семей больных рабочих до распространения на горные промыслы закона о больничных кассах содержались на средства администрации промысла. Горный исправник выразил особое мнение, что золотопромышленники обязываются содержать на свои средства членов семейств заболевших рабочих, если они их приняли на рудники [25].

Вопросом устройства приютов для рабочих-инвалидов занимались III и IV съезд Красноярско-Ачинского горного округа. Решению его могли бы способствовать новые Правила расходования штрафного капитала и учреждение 29 июня 1914 г. Романовского комитета (под покровительством императора) для призрения сирот сельского состояния, что открывало широкий простор для всех общественных организаций в устройстве с помощью этого комитета сиротских приютов. Совету съезда

предстояло ознакомиться с положением о Романовском комитете и к следующему собранию внести проектное предложение по решению данного вопроса. Председатель Совета III съезда высказал мнение, что разрешением вопроса об устройстве и содержанию приютов для рабочих, потерявших трудоспособность вследствие увечий или старости, могло бы служить открытие приюта Романовского комитета для рабочих, на что можно было бы употребить после войны остаток капитала комитета помощи семьям призванных на войну рабочих и служащих Богомдарованного прииска. Допускалось, что участие могли принять и владельцы промыслов путем сбора 2 копеек с десятины; желательным было названо и участие рабочих [26].

Участник съезда золотопромышленник А. И. Герц предлагал оставлять штрафные капиталы в распоряжении Советов съездов, которые могли бы наиболее эффективно обеспечивать рабочих пособиями [29].

Советом III съезда по Красноярскому и Канскому уездам по вопросу о приютах для рабочих, потерявших трудоспособность, были запрошены горные исправники как ближайшие к промыслам люди. Ответы от них были идентичны: приютов не требуется, поскольку на основании закона от 2 июня 1903 г. рабочие обеспечены пенсиями и пособиями и что существовавшее в то время Общество вспомоществования, в фонд которого трудящиеся на прииске могли бы еще и отчислить небольшой процент от собственных доходов, решало задачи финансового содействия рабочим [26].

Совет IV съезда все же посчитал возможным открыть отделение Романовского комитета для помощи сиротам и престарелым приисковым рабочим при условии участия в нем не только владельцев (путем двухкопеечного сбора), но и рабочих. Средства Комитета помощи семьям призванных на войну (Богомдарованный рудник) после ее окончания собирались потратить на основание отделения комитета на каком-нибудь легкодоступном для всех предприятий уезда месте, например, в улусе Чебаки [29]. Кроме того, съезд постановил ходатайствовать о распространении на Сибирь обязательного страхования рабочих и служащих и введении больничных касс, видя в этом «высшую меру обеспечения престарелых и увечных работников приисков» [29].

Как видно из хронологии событий, инициатива золотопромышленников развивалась в связи с законодательными мерами правительства. Съезды разных уровней реагировали на новые правила организации страхования и пенсионного обеспечения, пытаясь в своих постановлениях провести желательную для предпринимателей трактовку правовых норм. В ситуации, когда был очевиден об-

щий курс на создание системы социального обеспечения пострадавших рабочих и их семей, съезды стремились разделить груз ответственности с государственными органами и с рабочими.

Правительство так и не успело ввести в Сибири обязательное страхование. Понадобилась революция, чтобы подвинуть буржуазию Сибири на то,

чтобы она стала активно отстаивать права рабочих на социальную защиту. Тем не менее вопросы социального обеспечения трудящихся не получили эффективного решения. Они прибавились к другим нерешенным проблемам, и их сумма привела к тому, что вскоре за Февральской революцией 1917 г. последовала Октябрьская.

Список источников и литературы

1. Литвинов-Фалинский В. П. Ответственность предпринимателей за увечия и смерть по действующему в России законодательству. СПб., 1900. 416 с.
2. Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. М., 1904. 372 с.
3. Литвинов-Фалинский В. П. Организация и практика страхования рабочих в Германии и условия возможного обеспечения рабочих в России. СПб., 1903. 281 с.
4. Литвинов-Фалинский В. П. Новый закон о вознаграждении увечных рабочих (2 июня 1903 г.). СПб., 1904. 196 с.
5. Литвинов-Фалинский В. П. Как и для чего страхуются рабочие. СПб., 1912. 344 с.
6. Литвинов-Фалинский В. П. Новые законы о страховании рабочих. Текст законов с мотивами и подробными разъяснениями. СПб., 1912. 374 с.
7. Вигдорчик Н. А. Социальное страхование. Систематическое изложение истории, организации и практики всех форм социального страхования. СПб., 1912. 296 с.
8. Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Т. 2. Период свободного договора в условиях самодержавного режима (с 1861 по 1905 г.). Л., 1924. 296 с.
9. Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Т. 3. Революционный период (с 1905 по 1923 г.). Л., 1924. 240 с.
10. Забелин Л. В. Промышленность и социальное страхование. М., 1928. 128 с.
11. Иванов Л. М. К вопросу о страховании рабочих в России // Труды Ленинградского института истории АН СССР. Вып. 12. Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971. С. 327–351.
12. Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900–1914 гг. Л., 1981. 143 с.
13. Морозов А. В. Больничные кассы и страхование рабочих в Казанской губернии 1912–1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2000. 380 с.
14. Напалкова И. Г. Рабочий вопрос в России: традиции социального патернализма в XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. 257 с.
15. Герасюнина Ю. Н. Страхование рабочих от несчастных случаев в России в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 305 с.
16. Тове Л. Л., Горбачев М. О. Отчет по статистическо-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Южной части Енисейского горного округа. СПб., 1899. 508 с.
17. Свод законов Российской империи. СПб., 1912.
18. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 795. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
19. ГАКК. Ф. 795. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
20. ГАКК. Ф. 795. Оп. 1. Д. 8. Л. 8.
21. I Всероссийский съезд золото- и платинопромышленников. Протокол 12-го заседания общего собрания. 15 марта 1907 // Золото и платина. 1907. № 15. С. 300–304.
22. Романов Ф. Сибирь на Всероссийском съезде золотопромышленников // Сибирские вопросы. 1907. № 5. С. 12–24.
23. Хроника Постоянной совещательной конторы золото- и платинопромышленников. Обсуждение записки, составленной М. В. Захером по вопросу об образовании общества взаимного страхования золотопромышленников от расходов по уплате рабочим за увечья // Золото и платина. 1910. № 6. С. 131.
24. Хроника Постоянной совещательной конторы золото- и платинопромышленников. Протокол 100-го заседания Постоянной совещательной конторы. 23 января 1913 // Золото и платина. 1913. № 10. С. 252–254.
25. Протоколы заседаний II очередного съезда золотопромышленников Красноярско-Ачинского горного округа. Красноярск, 1914. 12 с.
26. Протоколы заседаний III очередного съезда золотопромышленников Красноярско-Ачинского горного округа. Красноярск, 1915. 20 с.
27. Труды I общегубернского съезда золотопромышленников Енисейской губернии. Красноярск, 1916. 236 с.
28. ГАКК. Ф. 795. Оп. 1. Д. 13. Л. 4.
29. Протоколы заседаний IV очередного съезда золотопромышленников Красноярско-Ачинского горного округа. Красноярск, 1916. 21 с.

Медников Дмитрий Михайлович, старший преподаватель, Сибирский государственный университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева (пр. имени Газеты «Красноярский рабочий», 31, Красноярск, Россия, 660014).
E-mail: poliorket@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 17.03.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-103-109

ON THE QUESTION OF GOLD INDUSTRY WORKERS' INSURANCE IN THE LATE 1800'S – EARLY 1900'S

D. M. Mednikov

Reshetnev Siberian State Aerospace University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Since the very beginning of goldmine industry in Siberia its workers were on their own in issues of healthcare, insurance and support of families of the deceased laborers. Changes came in the end of XIX – the beginning of XX century. They became possible because of new imperial legislation. According to new laws, entrepreneurs became responsible for their worker's health and were obliged to compensate work-related injury or death claims of employees. However, it caused debates among people of industry. They made several projects, concerning the creation of insurance association and the society of mutual insurance for workers. Some projects were quite promising, supposing that accessible health insurance funds would be created even in Siberian taiga. But conferences of gold industry entrepreneurs tended to support the moderate ones. Even the duration of operational season was disputed since it had effect on payments size. However, even these efforts were made without great effect and failed to create a stable insurance system. As seen from the study it was the consequence of entrepreneurs' effort to share responsibility for insurance with the state institutions and workers themselves. The problem of health insurance was a part of the labour issue, which appeared to be unmanageable.

Key words: *history of Siberia, labour issue, insurance, pensions, gold industry.*

References

1. Litvinov-Falinskiy V. P. *Otvetstvennost' predprinimateley za uvechiya i smert' po deystvuyushchemu v Rossii zakonodatel'stvu* [Responsibility of businessmen for injury and death under the actual laws in Russia]. Saint Petersburg, 1900. 416 p. (in Russian).
2. Litvinov-Falinskiy V. P. *Fabrichnoye zakonodatel'stvo i fabrichnaya inspektsiya* [Factory laws and factory inspection]. Moscow, 1904. 372 p. (in Russian).
3. Litvinov-Falinskiy V. P. *Organizatsiya i praktika strakhovaniya rabochikh v Germanii i usloviya vozmozhnogo obespecheniya rabochikh v Rossii* [The organization and practice of insurance of workers in Germany and the terms of a possible maintenance of workers in Russia]. Saint Petersburg, 1903. 281 p. (in Russian).
4. Litvinov-Falinskiy V. P. *Novyy zakon o voznagrashdenii uvechnykh rabochikh (2 iyunya 1903 g.)* [The new law on the remuneration of maimed workers (2 June 1903)]. Saint Petersburg, 1904. 196 p. (in Russian).
5. Litvinov-Falinskiy V. P. *Kak i dlya chego strakhuyutsya rabochiye* [How and why workers are insured]. Saint Petersburg, 1912. 344 p. (in Russian).
6. Litvinov-Falinskiy V. P. *Novyye zakony o strakhovanii rabochikh. Tekst zakonov s motivami i podrobnymi raz'yasneniyami* [New laws on insurance of workers. The text of laws with motifs and detailed explanations]. Saint Petersburg, 1912. 374 p. (in Russian).
7. Vigdorichik N. A. *Sotsial'noye strakhovaniye. Sistematischeskoye izlozheniye istorii, organizatsii i praktiki vsekh form sotsial'nogo strakhovaniya* [Social insurance. A systematic presentation of the history, organization and practice of all forms of social insurance]. Saint Petersburg, 1912. 296 p. (in Russian).
8. Pazhitnov K. A. *Polozheniye rabocheho klassa v Rossii. T. 2. Period svobodnogo dogovora v usloviyakh samodержavnogo rezhima (s 1861 po 1905 g.)* [The position of the working class in Russia. Vol. 2. The period of free contract under the autocratic regime (1861 to 1905)]. Leningrad, Put' k znaniyu Publ., 1924. 296 p. (in Russian).
9. Pazhitnov K. A. *Polozheniye rabocheho klassa v Rossii. T. 3. Revolyutsionnyy period (s 1905 po 1923 g.)* [The position of the working class in Russia. Vol. 3. The revolutionary (1905 to 1923)]. Leningrad, Put' k znaniyu Publ., 1924. 240 p. (in Russian).
10. Zabelin L. V. *Promyshlennost' i sotsial'noye strakhovaniye* [Industry and social insurance]. Moscow, 1928. 128 p. (in Russian).
11. Ivanov L. M. *K voprosu o strakhovanii rabochikh v Rossii* [On the question of workers' insurance in Russia]. *Trudy Leningradskogo instituta istorii AN SSSR. Vyp. 12. Issledovaniya po sotsial'no-politicheskoy istorii Rossii* [Proceedings of the Leningrad Institute of History, USSR Academy of Sciences. Issue 12. Research on the socio-political history of Russia]. Leningrad, 1971. Pp. 327–351 (in Russian).
12. Kruze E. E. *Usloviya truda i byta rabocheho klassa Rossii v 1900–1914 gg.* [Working and living conditions of the working class in Russia 1900–1914]. Leningrad, 1981. 143 p. (in Russian).
13. Morozov A. V. *Bol'nichnyye kassy i strakhovaniye rabochikh v Kazanskoj gubernii 1912–1919 gg.* Dis. kand. ist. nauk [Health insurance and insurance for workers in the Kazan province in 1912–1919. Diss. cand. of hist. sci.]. Kazan', 2000. 380 p. (in Russian).

14. Napalkova I. G. *Rabochiy vopros v Rossii: traditsii sotsial'nogo paternalizma v XIX – nachale XX veka*. Dis. kand. ist. nauk [Labour issue in Russia: traditions of social paternalism in the XIX – early XX century. Diss. cand. of hist. sci.]. Saransk, 2005. 257 p. (in Russian).
15. Gerasyunina Yu. N. *Strakhovaniye rabochikh ot neschastnykh sluchayev v Rossii v kontse XIX – nachale XX v.* Dis. kand. ist. nauk [Insurance of workers against accidents in Russia in late XIX – early XX century. Diss. cand. of hist. sci.]. Saransk, 2006. 305 p. (in Russian).
16. Tove L. L., Gorbachev M. O. *Otchet po statistichesko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Yuzhnoy chasti Eniseyskogo gornogo okruga* [Report on statistical, economic, and technological study of the gold industry of the southern part of the Yenisei mining district]. Saint Petersburg, 1899. 508 p. (in Russian).
17. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [The code of laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1912 (in Russian).
18. *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Krasnoyarskogo kraja* [Funds of State archive of the Krasnoyarsk kraj]. F. 795. Op. 1. D. 1. L. 5 (in Russian).
19. *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Krasnoyarskogo kraja* [Funds of State archive of the Krasnoyarsk kraj]. F. 795. Op. 1. D. 3. L. 3 (in Russian).
20. *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Krasnoyarskogo kraja* [Funds of State archive of the Krasnoyarsk kraj]. F. 795. Op. 1. D. 8. L. 8 (in Russian).
21. I Vserossiyskiy s'ezd zoloto- i platinopromyshlennikov. Protokol 12-go zasedaniya obshchego sobraniya. 15 marta 1907 [I All-Russian Congress of gold and platinum industrialists. Minutes of the 12th meeting of the general meeting. March 15, 1907]. *Zoloto i platina*, 1907, no. 15, pp. 300–304 (in Russian).
22. Romanov F. Sibir' na Vserossiyskom s'ezde zolotopromyshlennikov [Siberia on all-Russian Congress of gold industry]. *Sibirskiy voprosy*, 1907, no. 5, pp. 12–24 (in Russian).
23. Khronika Postoyannoy soveshchatel'noy kontory zoloto- i platinopromyshlennikov. Obsuzhdeniye zapiski, sostavlennoy M. V. Zakherom po voprosy ob obrazovanii obshchestva vzaimnogo strakhovaniya zolotopromyshlennikov ot raskhodov po uplate rabochim za uvech'ya [Chronicle of the Permanent Consultative Bureau of gold and platinum industrialists. Discussion of a note compiled by M. V. Zaher on questions of the formation of a society of mutual insurance of gold producers from the costs of paying workers for injury]. *Zoloto i platina*, 1913, no. 6, pp. 131 (in Russian).
24. Khronika Postoyannoy soveshchatel'noy kontory zoloto- i platinopromyshlennikov. Protokol 100-go zasedaniya Postoyannoy soveshchatel'noy kontory. 23.01.1913 [Chronicle of the Permanent Consultative Bureau of gold and platinum industrialists. Minutes of the 100th meeting of the Permanent Consultative Bureau. January 23, 1913]. *Zoloto i platina*, 1913, no. 10, pp. 252–254 (in Russian).
25. *Protokoly zasedaniy II ocherednogo s'ezda zolotopromyshlennikov Krasnoyarsko-Achinskogo gornogo okruga* [Records of II Congress of the gold miners of the Krasnoyarsk-Achinsk mining district]. Krasnoyarsk, 1914. 12 p. (in Russian).
26. *Protokoly zasedaniy III ocherednogo s'ezda zolotopromyshlennikov Krasnoyarsko-Achinskogo gornogo okruga* [Records of III Congress of the gold miners of the Krasnoyarsk-Achinsk mining district]. Krasnoyarsk, 1915. 20 p. (in Russian).
27. *Trudy I obshchegubernskogo s'ezda zolotopromyshlennikov Eniseyskoy gubernii* [Records of the I provincial congress of gold industry of Yenisei province]. Krasnoyarsk, 1916. 236 p. (in Russian).
28. *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Krasnoyarskogo kraja* [Funds of State archive of the Krasnoyarsk kraj]. F. 795. Op. 1. D. 13. L. 4. (in Russian).
29. *Protokoly zasedaniy IV ocherednogo s'ezda zolotopromyshlennikov Krasnoyarsko-Achinskogo gornogo okruga* [Records of IV Congress of the gold miners of the Krasnoyarsk-Achinsk mining district]. Krasnoyarsk, 1916. 21 p. (in Russian).

Mednikov D. M., Reshetnev Siberian State Aerospace University (pr. im. Gazety “Krasnoyarskiy rabochiy”, 31, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660014). E-mail: poliorket@yandex.ru